

Красножен Михаил Егорович

Иноверцы на Руси

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Егорович К.**
Иноверцы на Руси: Том 1 / Красножен Михаил Егорович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 202 с.

ISBN 978-5-519-90933-4

ISBN 978-5-519-90933-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

	Стр.
По поводу новаго изданія	7— 12.
Предисловіе	13— 16.
Глава I.	
Отношеніе Православной Восточной Церкви къ лицамъ неправославнымъ	17 — 66.
А. Общія замѣчанія, стр. 17—20. Б. Вопросъ о крещеніи, совершенномъ въ неправославныхъ обще- ствахъ, стр. 20—38. В. О рукоположеніи, стр. 38—49. Г. О смѣшанныхъ бракахъ, стр. 49—58. Д. О рели- гіозномъ общеніи вообще, стр. 58—66.	
Глава II.	
Отношеніе русской церковной и государственной власти къ иновѣрцамъ.	67—145.
I.	
Краткій историческій очеркъ положенія иновѣр- цевъ на Руси	67—95.
II.	
О религіозномъ общеніи православныхъ съ ино- вѣрцами	96—145.
А. Крещеніе, стр. 96—114. Б. Рукоположеніе, стр. 115—119. В. Бракъ, стр. 120—132. Г. Религіоз- ное общеніе, стр. 133—145.	
Глава III.	
Положеніе неправославныхъ христіанъ по дѣй- ствующему русскому законодательству	146—184.
Заключеніе	185—194.
Алфавитный указатель	195—202.

„Познаете истину, и истина содѣлаетъ васъ свободными“. Іоан. VIII, 32.

Настоящая книга, появившаяся въ свѣтъ въ 1900 году, выходитъ теперь третьимъ изданіемъ. Въ предисловіи къ первому изданію нашего изслѣдованія мы высказали надежду, что „въ настоящее время, когда ко всестороннему ознакомленію съ Православною Церковью, подѣ покровомъ которой наше отечество совершило свой славный историческій путь, съ живѣйшимъ интересомъ начинаетъ относиться не только русское, но и западно-европейское общество, настоящій трудъ, имѣющій цѣлью познакомить съ одной изъ сторонъ русской религіозной жизни, не будетъ излишнимъ.“ Надежда наша оправдалась. Книга наша „Іновѣрцы на Руси“, заслужившая сочувственные отзывы не только въ русской, но и въ заграничной печати¹⁾, нашла обширный кругъ читателей.

1) Въ отзывѣ, представленномъ въ юридическій факультетъ Императорскаго Казанскаго Университета заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Казанскаго Университета и Казанской Духовной Академіи И. С. Бердниковымъ, между прочимъ, говорится: „Г. Красноженъ мотивируетъ появленіе своего труда желаніемъ пойти на

Въ самомъ дѣлѣ вопросы „о свободѣ совѣсти“ и о „въротеримости“, которыхъ мы касаемся въ нашемъ трудѣ,

встрѣчу живѣйшему интересу, проявляемому западно-европейскимъ обществомъ къ всестороннему ознакомленію съ Православною Церковью. Но его трудъ можно рекомендовать и русской читающей публикѣ, желающей пріобрѣсти отчетливыя свѣдѣнія о постановленномъ вопросѣ. *Сочиненіе г. Красножона свидѣтельствуетъ о серьезной подготовкѣ автора къ разработкѣ научныхъ вопросовъ въ области церковнаго права, даже въ области внутренней жизни церковнаго общества, объ основательномъ знакомствѣ съ источниками церковнаго права, историческими и дѣйствующими, о его начитанности въ ученой литературѣ по церковному праву, о его способности излагать ясно и отчетливо добытый матеріалъ.* Въ виду указанныхъ солидныхъ достоинствъ сочиненія г. Красножона, мы признаемъ его заслуживающимъ исковой имъ степени доктора церковнаго права. Ученыя Записки Императорскаго Казанскаго Университета. Годъ LXVIII. 1901. Іюль-Августъ. Критика и библіографія, стр. 17—20.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (11 іюня 1901 г. № 158) въ статьѣ „Ученое изслѣдованіе“ г. М. С. пишетъ: „Профессоръ Красножонъ въ своемъ трудѣ затронулъ вопросъ, который до сего времени мало разработанъ въ нашей юридической литературѣ, и, надо сознаться, сдѣлалъ это настолько обстоятельно и подробно, какъ этого можно только желать. . . . Вопросъ, затрагиваемый имъ, настолько поучителенъ и серьезенъ, что мы находимъ болѣе полезнымъ предложить читателямъ ознакомиться съ нимъ болѣе подробно, рекомендуя для этого разбираемую книгу“.

Въ журналѣ „Наблюдатель“ (1901 г. Ноябрь. Новая книга, стр. 17—20) читаемъ: „Вопросъ о положеніи неправославныхъ христіанъ въ Россіи почти не разработанъ: наши историки и юристы мало имъ интересовались. Въ обществѣ же, даже среди образованнаго круга, по этому вопросу царятъ болѣе чѣмъ невѣроятныя представленія и понятія. Трудъ проф. Красножона представляетъ выдающееся явленіе въ нашей ученой литературѣ. Этотъ трудъ, прекрасно обоснованный историческими и документальными данными, заключаетъ въ себѣ, кромѣ объективности и безпристрастія въ изложеніи своей основной мысли, еще одну особенность, такъ рѣдко встрѣчающуюся въ трудахъ нашихъ ученыхъ — это ясность въ изложеніи, отчего книга

въ настоящее время особенно занимають наше общество и печать. Мы искренно радуемся интересу къ этимъ дорогимъ и важнымъ вопросамъ человѣческой души, въ обсужденіи которыхъ не видимъ ни малѣйшей опасности для Православія — этого цемента, сплотившаго камни великой мозаики, именуемой Россіей. Развѣ истина боится свѣта? Развѣ не сказалъ Апостолъ: „*Вся искушающе, добрая держите.*“ (1 Тессал. V, 21)?

его является доступною не только для специалистовъ, но и для всѣхъ интересующихся религіозными вопросами. — Однако эта ясность изложенія нисколько не повліяла ни на *научность* труда, ни на его *серьезность*.

Появленіе въ свѣтъ подобнаго, *цѣннаго въ научномъ отношеніи, труда не только желательно, но и вполнѣ своевременно*. Поднятый въ послѣднее время вопросъ о „вѣротерпимости“ и „свободѣ совѣсти“ вызвалъ въ русскомъ обществѣ много толковъ и разговоровъ за и противъ. *Какъ заступники, такъ и ихъ оппоненты*, въ книгѣ проф. Красножена найдутъ для себя очень много пользы и поученія: первые найдутъ въ ней достаточно историческихъ данныхъ, для подкрѣпленія своей идеи, а вторые увидятъ изъ этой книги, что такъ относиться къ свободѣ совѣсти и вѣротерпимости, какъ они относятся — противно не только Евангелію, но и чуть не тысячелѣтней практикѣ русской Православной Церкви, всегда отличавшейся высокою вѣротерпимостью къ инославнымъ вѣроисповѣданіямъ.“

См. также отзывы о нашемъ трудѣ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1901 г. №№ 7 и 12; въ „Живописной Россіи“ 1901 г. № 44; въ „La Meuse“ и др.

Не желаемъ, впрочемъ, умолчать, что мы принуждены были выслушать и крайне рѣзкую и неприличную для ученаго и профессора критику нѣсколькихъ страницъ нашей работы (представленной въ юридическій факультетъ Императорскаго Казанскаго Университета для полученія степени доктора церковнаго права) отъ проф. Н. П. Загоскина, который въ засѣданіи юридическаго факультета, *единогласно признававшего „солиднаго“* (по отзыву ученаго специалиста) достоинства нашего труда, *молчалъ*, хотя на немъ, какъ на членѣ этого факультета, лежала нравственная обязанность высказать свое мнѣніе,

Въ своемъ изслѣдованіи объ иновѣрцахъ на Руси, на основаніи данныхъ исторіи, я пришелъ къ тому заключенію, что охраненіе господствующей Православной вѣры и полное невмѣшательство во внутреннюю религіозную жизнь иновѣрцевъ — были тѣми началами, которыми руководилось русское церковное и свѣтское правительство въ своихъ отношеніяхъ къ „иностраннымъ вѣроисповѣданіямъ“ ¹⁾ на всемъ пространствѣ исторіи русскаго государства.

Большей вѣротерпимости къ иновѣрцамъ чѣмъ та, коею пользуются они у насъ, не можетъ быть¹⁾. Указанными выше

а на диспутѣ рѣшился выступить въ качествѣ неофициальнаго оппонента. Мы ждали появленія отзыва г. Загоскина о нашей книгѣ въ печати, но не дождались: повидимому, проф. Загоскинъ выступить публично съ своими голословными возраженіями постѣснился.

1) Въ моей книгѣ, какъ можетъ судить читатель, рѣчь идетъ *исключительно* о такъ наз. „иностранныхъ исповѣданіяхъ“. Между тѣмъ, по совершенно справедливѣдливому замѣчанію свящ. А. Лиховицкаго, „многіе г. г. писатели и ораторы смѣшиваютъ понятіе вѣроисповѣданія съ понятіемъ сектантскаго убѣжденія или — точнѣе — заблужденія. Помнится, говоритъ о. Лиховицкій, приблизительно слѣдующее газетное сообщеніе. Г. Красноженъ защищаетъ въ Казани диссертацию, въ которой доказываетъ, что Россія руководится принципами вѣротерпимости. Ему дѣлается возраженіе: а духоборы? Высылка ихъ изъ предѣловъ Россіи — это вѣротерпимость? — Такимъ образомъ, по мнѣнію многихъ нашихъ интеллигентовъ, нѣтъ, напр., разницы между христіанскимъ, іудейскимъ, магометанскимъ вѣроисповѣданіями, съ одной стороны, и сектантскими вѣрами, заблужденіями духоборовъ, хлыстовъ, штундистовъ, толстовцевъ, наконецъ, раскола съ его развѣтвленіями, съ другой. Но разница есть и большая“. („Къ вопросу о свободѣ совѣсти“.) Церковный Вѣстникъ. 1901 г. № 47, стр. 1502.

1) Русская Православная Церковь съ самаго начала своего существованія, храня чистоту и неприкосновенность своей вѣры, не прибѣгала къ насильственнымъ мѣрамъ по отношенію къ послѣдователямъ иныхъ исповѣданій, не посягала на свободу ихъ совѣсти. —

началами по отношенію къ иновѣрцамъ будетъ руководствоваться русская церковная и государственная власть и впредь; и Православная вѣра, искони признаваемая на Руси единою истинною, а потому господствующею вѣрою въ государствѣ, таковою же будетъ признаваться и впредь до конца существованія русскаго государства.

Ни одна изъ христіанскихъ неправославныхъ религій не можетъ похвастаться подобнымъ высоко-гуманнымъ и христіанскимъ отношеніемъ къ представителямъ другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Исторія католицизма, даже исторія протестантизма съ его развѣтвленіями, полна страшныхъ гоненій и преслѣдованій по отношенію къ другимъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. Духа терпимости, свободы совѣсти, эти вѣроисповѣданія не признали. Ихъ задачею было всегда — покорить, поработить, обезсилить другія вѣроисповѣданія, и на эту дорогу напрасно становились въ послѣднее время нѣкоторые, не по разуму усердные, наши миссіонеры. Наоборотъ, въ Россіи, какъ церковная, такъ и государственная власть, даже совѣмъ не вмѣшивались во внутреннія религіозныя дѣла иновѣрцевъ, какъ временно пребывавшихъ въ Россіи, такъ и перешедшихъ въ русское подданство, предоставляя имъ, въ этомъ отношеніи, полную свободу. Наблюдатель. 1901 г. Ноябрь, стр. 17—18.

Даже въ „С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ читаемъ: „Наша Православная Церковь до сихъ поръ относилась вполне правильно и благодушно не только къ инославнымъ христіанскимъ, но и къ нехристіанскимъ вѣроисповѣданіямъ. Католическіе и христіанскіе храмы, еврейскія синагоги и мусульманскія мечети свободно строятся въ нашихъ городахъ, и богослуженіе, сообразно соотвѣтствующему культу, совершается въ нихъ безпрепятственно, съ единственнымъ условіемъ — не быть выносимымъ на улицу. Гуманнѣе, справедливѣе, вѣротерпимѣе поступить невозможно“. С. Петербургскія Вѣдомости отъ 2 ноября 1901 года № 301. К. Толстой. Границы вѣротерпимости (по поводу моей статьи: „къ вопросу о свободѣ совѣсти и вѣротерпимости“, помѣщенной въ № 9204 „Новаго Времени“ отъ 18 октября 1901 г.) — См. также статьи Н. А. Знаменскаго по означенному вопросу, подъ заглавіемъ: „О христіанской вѣротерпимости“ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 14 и 15 ноября 1901 г. №№ 314 и 315.

Православной Церкви — господство ; каждой вѣрѣ — почитаніе ; русской народности подобаетъ всеобъединяющая и всеподчиняющая сила ; но каждой народности да будетъ свобода во всемъ, что этому объединенію и подчиненію не препятствуетъ“ — вотъ завѣтъ, оставленный намъ въ Бозѣ почивающимъ незабвеннымъ Государемъ Императоромъ Александромъ III.

Предисловіе.

Русскому народу суждено сохранить въ чистотѣ и неприкосновенности Православную вѣру, не прибѣгая при этомъ къ насильственнымъ мѣрамъ по отношенію къ послѣдователямъ иныхъ вѣроисповѣданій, не посягая на свободу ихъ совѣсти¹⁾. „Русское духовенство не влекло насильно ино-вѣрцевъ въ свою Церковь, принимало въ оную обращающихся по убѣжденію, и не вооружалось, подобно католическому, вѣковой пропагандою, но за то всегда съ благо-разумною и живою ревностію оберегало свою паству отъ заблужденій и совращеній“²⁾. Въ томъ же духѣ дѣйствовало и свѣтское наше правительство.

Не допуская даже малѣйшаго посягательства на Право-

1) Фактическая неприкосновенность вѣроисповѣданія далеко предварила у насъ знаменитые Нантскій эдиктъ и Вестфальскій миръ, изъ которыхъ первый однако не помѣшалъ изгнанію гугенотовъ даже на исходѣ XVII вѣка. Дм. Цвѣтаевъ. Протестанты и протестантство въ Россіи до эпохи преобразованій. Москва. 1890, стр. 128.

2) Гр. Д. Толстой. Римскій католицизмъ въ Россіи. Т. 1. С.-Петербургъ. 1876, стр. 73.

славіе со стороны иновѣрцевъ, русская церковная и государственная власть, въ свою очередь, и сама не вмѣшивалась во внутреннія религіозныя дѣла иновѣрцевъ, какъ временно пребывавшихъ въ Россіи, такъ и перешедшихъ въ русское подданство, предоставляя имъ въ этомъ отношеніи полную свободу¹⁾; она берегла свое и не желала чужого. Лучшимъ доказательствомъ справедливости сказаннаго служить отвѣтъ, данный, въ царствованіе Іоанна Грознаго, посольскимъ приказомъ „папину послу“ іезуиту Антонію Поссевину, пріѣзжавшему къ намъ съ тайнымъ порученіемъ изъ Рима склонить русскихъ къ католичеству: „Римлянамъ, Венеціанамъ и Цесаревой области торговымъ людямъ въ Московское государство пріѣзжать и торговать повольно и попамъ съ ними ихъ вѣры ѣздить воля безо всякаго возбраненія, только имъ ученія своего русскимъ людямъ не плодить и костеловъ имъ въ государствѣ Московскомъ не ставить, каждый въ своей вѣрѣ да пребываетъ, и грамотой утверждать то не для чего: въ Московскомъ государствѣ много разныхъ вѣръ, и мы ни у кого воли не отнимаемъ, живутъ, кто какъ хочетъ . . .; и своимъ обыкновеніемъ, и къ русскимъ людямъ не пристають,

1) Русская церковная власть не позволяла себѣ вмѣшательства во внутреннія религіозныя дѣла иновѣрцевъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда объ этомъ просили ее они сами. Такъ, въ 1673 году лютеране представили на разрѣшеніе патріарха дѣло о двоеженствѣ одного датчанина, но патріархъ отвѣчалъ имъ, что это дѣло не подлежитъ его суду (Reitenfels de rebus Moskov. p. 152, 227). И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва. 1880, стр. 28.

Того же взгляда держалась и свѣтская власть: „государю нашему . . . до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ“. (Отвѣтъ нашего правительства, при царѣ Θεодорѣ Іоанновичѣ, англійскому послу Флетчеру, напечат. въ сочиненіи Дм. Цвѣтаева: Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. Москва. 1895, стр. 39).